

НЕ ДОРОЖЕ ДРУЖБЫ

России есть чему поучиться у Китая
и США в покупке союзников и
финансовой нейтрализации противников

СЕМЕН НОВОПРУДСКИЙ

Фото: The Bridgeman Art Library / Getty / Fotobank.ru, Nat Farbman / Time Life Pictures via Getty / Fotobank.ru, Marko Djurica / Reuters, Olivier Douliery / RA / ИТАР-ТАСС, Алексей Дружинин / AP / East News, Александр Рюмин / ИТАР-ТАСС

Элемент номер 19 периодической таблицы Менделеева — калий — летом и в начале осени стал подрывным. Он в очередной раз чуть не подорвал союзнические отношения России и Белоруссии. Торговые войны в отношениях двух стран случаются часто. Порой официальные российские телеканалы ругали президента братской Белоруссии Александра Лукашенко даже похлеще, чем западные правозащитные организации. Но конфликт российской компании «Уралкалий» и «Белорусской калийной компании» (БКК) стоит особняком. Впервые в истории отношений двух государств, в которой бывало всякое (хорошо известно, что президенты России и Белоруссии, мягко говоря, недолюбливают друг друга), белорусы арестовали топ-менеджера российской компании прямо в аэропорту после официальных переговоров с премьер-министром своей страны.

Но нас в этой истории интересует не судьба калийного рынка, а то, почему Россия постоянно конфликтует даже с теми странами, которые фактически содержит. Почему нашей стране так трудно покупать себе друзей и союзников в мире, где дружба и лояльность давно стали ходовым товаром? Посмотрим, кому, зачем и с какими результатами помогает Россия. И как это делают два крупнейших мировых покупателя лояльности — США и Китай, первая и вторая страны мира по объему ВВП.

Россия: игра в «Америку»

Россия тратит деньги на другие страны примерно по тем же причинам, что и США (в том, что у Китая цели этих затрат немного отличаются, мы еще убедимся). Ну, или по инерции продолжает наследовать Советскому Союзу. Основных причин три: поддержание статуса мировой державы, удержание (вовлечение) стран в орбиту своего политического влияния и нейтрализация потенциальных противников.

Чтобы стало понятнее, приведем три примера.

В 2008 году в разгар кризиса Исландия попросила у России в долг 4 млрд евро. В итоге кредит был выдан в 2009 году, однако его размер не превысил 500 млн евро. Это затраты на поддержание статуса мировой державы, у которой есть деньги, чтобы помочь кому-то почти бескорыстно. Потому что с Исландией Россию объединяет разве что наличие троллей, и то мы вкладываем в это понятие разный смысл.

В феврале 2009 года Россия договорилась о выделении финансовой помощи Киргизии, одной из беднейших стран мира, в размере более 2 млрд долл. Первые два транша Киргизия получила — сначала 150 млн долл. безвозмездного гранта, которые позволили покрыть внутренний дефицит бюджета. А 300 млн долл. льготного кредита были переданы в Фонд развития. Однако основной кредит в 1,7 млрд долл. на строительство ГЭС не поступил — Москва обнаружила нецелевое использование своих кредитов. Эта помощь, как и все многочисленные российские кредиты вышеупомянутой Белоруссии, — затраты на удержание страны в орбите своего политического влияния.

Классикой жанра «покупки лояльности» стал легендарный план Маршалла — целевая программа помощи Европе после Второй мировой войны.

К слову, в этих целях Россия чаще применяет кнут, чем пряник. С точки зрения здравого смысла странно выглядит ситуация, когда бедная Украина (страна, которую Россия хочет «отбить» у Запада больше, чем какую-либо другую) получает российский газ дороже, чем богатая Германия. А экс-премьер Украины Юлия Тимошенко сидит в тюрьме за те самые газовые контракты, которые подписала с действующим президентом России.

Все три причины финансовой помощи — игра в статус крутой державы, политический контроль над другим государством и борьба с нейтрализацией потенциальных противников — сплелись в главном российском проекте покупки лояльности: финансировании Южной Осетии и Абхазии.

Объем российской финансовой помощи Южной Осетии с 2008 года составил около 34 млрд руб., как сообщил журналистам вице-премьер Александр Хлопонин. На Абхазию с 2005 года потрачено свыше 16 млрд руб. В абсолютных величинах это далеко не самые крупные донорские затраты России. Но если учесть, что именно эти два самопровозглашенных и признанных Москвой в 2008 году государства стали моделью, на которой проявляется способность России быть реальным локомотивом развития полностью зависимых территорий, значение данного «финансового проекта» особенно велико.

Пока результаты неутешительны. Ни одна из бывших советских республик не признала вслед за Россией независимость Южной Осетии и Абхазии. Бюджет Южной Осетии практически целиком формируется из российских денег, никаких серьезных источников доходов за пять лет после войны с Грузией не появилось. К тому же республика так толком и не восстановлена из руин. В Абхазии убивают российских дипломатов и не утихают скандалы с захватами абхазами недвижимости россиян. Все это делает не слишком хорошую рекламу России в глазах тех стран, которые она хотела бы видеть в Евразийском союзе или просто в качестве своих ближайших (причем подчиненных, а не равноправных) политических союзников.

При этом еще один эффективный способ покупки лояльности — контроль над бизнес-активами других стран — России дается с трудом. В этом смысле российские компании активнее представлены в Европе (зависимость того же ЕС от российского газа — вообще один из последних факторов, политически связывающих Россию с западной цивилизацией). К тому же Кипр стал едва ли не главным

Чем богаты

ВВП РОССИИ

\$2,022 трлн
8-е место в мире

на душу населения

\$14 247 48-е место в мире

ВВП КИТАЯ

\$8,23 трлн
2-е место в мире

на душу населения

\$6077 87-е место в мире

ВВП США

\$15,811 трлн
1-е место в мире

на душу населения

\$49 922 12-е место в мире

Источник: по данным Международного валютного фонда за 2012 год

филиалом хранения бегущих из России капиталов — случайно Москва так остро реагировала на финансовый кризис в этой крошечной стране весной этого года. Созывались экстренные совещания на самом высоком уровне.

А вот в той же Центральной Азии Китай и даже Казахстан проявляют большую инвестиционную активность и лучше договариваются со специфическими режимами в Киргизии, Туркмении, Таджикистане и Узбекистане, чем

«Финансовая помощь иностранным государствам — суть внешней политики и вклад в стабильное будущее США. Финансирование других государств помогает американским компаниям более эффективно конкурировать с иностранными».

Госсекретарь США
ДЖОН КЕРРИ

Отсутствие явных геополитических амбиций не мешает Китаю весьма активно покупать лояльность всех приграничных государств с помощью целевых кредитов, одновременно продвигая на их рынки свои товары. Это и есть та самая мягкая сила, которая считается высшим классом современной внешней политики.

Россия. При этом Россия содержит в Таджикистане свою крупнейшую зарубежную военную базу. После анонсированного в 2014 году полного вывода из Афганистана международного военного контингента под руководством США Россия станет главным ответственным за мир на границах этой страны с государствами Центральной Азии. Так что там придется раскошелиться поневоле.

В целом Россия пока не научилась покупать лояльность партнеров. Российским геополитическим амбициям сильно мешают тесные связи с политически ненадежными режимами. А также отсутствие целенаправленной государственной поддержки продвижения инвестиций и товаров в страны, которые мы хотели бы видеть своими основными партнерами. Конечно, никакая покупка лояльности не может быть эффективной и без объективно привлекательного имиджа самого покупателя.

Китай: быстрее, мягче, сильнее

Китай, в отличие от США и России, не декларирует своих геополитических амбиций. Он формально не хочет быть империей и не стремится активно участвовать в установлении мирового порядка. Что вполне логично для страны с самым большим населением в мире и сложносоставной территорией — у себя бы порядок установить. К тому же страна, где производится каждая вторая пара обуви в мире, уже только поэтому является сверхдержавой.

Но отсутствие явных геополитических амбиций не мешает Китаю очень активно покупать лояльность всех приграничных государств с помощью целевых кредитов, одновременно продвигая на их рынки свои товары. Это и есть та самая мягкая сила, которая считается высшим классом современной внешней политики.

Но на примере Китая (чей, собственно, экономический опыт заимствовать категорически не стоит) нам можно поучиться не столько разумному кредитованию тех государств, от которых мы хотим чего-то добиться, сколько блестящему использованию в политических целях коммерческих инвестиций.

Президент Исландии
Оулавюр Гримссон
и Владимир Путин

Россия пока не научилась покупать лояльность партнеров. Российским геополитическим амбициям сильно мешают тесные связи с политически ненадежными режимами.

Дальше будет много цифр, но все они очень важны и показательны. Итак, по данным китайского Госстата (это пока самая свежая доступная статистика), прямые нефинансовые вложения китайских инвесторов за рубежом в первом квартале 2013 года составили 23,8 млрд долл. — рост на 44% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом в прошлом году объем китайских инвестиций за рубеж возрос на 28,6% по сравнению с 2011 годом и составил 77,22 млрд долл.

При сохранении такой динамики Китай уже в самом ближайшем будущем станет нетто-экспортером капитала — т.е. начнет инвестировать в зарубежные страны больше денег, чем привлекать в свою экономику. И это не бегство капитала, в отличие от России, где чистый отток с 2010 по 2013 год достигнет 240 млрд долл.

Число новых зарубежных контрактов Китая в январе–марте 2013 года увеличилось на 35% (или на 40,1 млрд долл.). Совокупный объем китайских контрактных проектов за рубежом достиг 1,04 трлн долл. За первые три месяца 2013 года Китай вложил прямые инвестиции в 1621 предприятие в 138 странах и регионах мира. 83% пришлось на Гонконг (специальный автономный район Китая, где уровень жизни исторически был значительно выше китайского и население привыкло к капитализму), страны АСЕАН, Евросоюз, Австралию, США, Россию и Японию.

А теперь внимание: китайские инвестиции в США за первый квартал 2013 года по сравнению с аналогичным периодом 2012 года выросли на 104%, несмотря на все политические и экономические разногласия между странами. А в Россию, несмотря на внешне замечательные отношения и полное совпадение позиций по международным конфликтам, сократились на 61%. Потому что бизнес-интерес важнее.

В 2012 году Китай активно наращивал объем инвестиций в Европу (12,6 млрд долл., прирост на 20% по сравнению с 2011 годом). Китай скупает не только долговые бумаги проблемных стран ЕС (той же Греции, например), но и предприятия благополучных государств Евросоюза — аэропорты, заводы, энергетические компании. Европа критикует Пекин за нарушение прав человека, цензуру в СМИ, политические репрессии, но охотно продает ему свои активы. И китайские власти могут быть уверены: зависимые от кредитов и инвестиций из Китая государства ЕС едва ли введут санкции против страны или будут проводить агрессивную антикитайскую политику. Все ограничится более или менее жесткой дипломатической риторикой.

Активные инвестиции и кредитование приграничных стран позволяют Китаю обезопасить свои границы и обеспечить «ползучую китаизацию» прилегающих территорий, расширить там диаспору. Причем на российском Дальнем Востоке еще в 2009 году были зафиксированы предприятия, которые работали в России, но имели регистрацию в Китае и платили все налоги в китайскую казну.

Собственно, с помощью инвестиций и кредитов Китай фактически перехватил у России лидерство в Шанхайской организации сотрудничества — бывшие советские республики, входящие в эту организацию, банально получают от Пекина больше денег, чем от Москвы.

США: деньги решают не все

Новый госсекретарь США и бывший кандидат в президенты Джон Керри в своем первом развернутом публичном выступлении после назначения на этот пост в феврале 2013 года призвал конгресс не допустить сокращения расходов на помощь другим странам. По его словам, активная позиция США на международной арене заполняет вакуум, которым в противном случае могут воспользоваться «те, чьи интересы кардинально отличаются от наших». Керри заявил, что финансовая помощь иностранным государствам — «суть внешней политики» и вклад в стабильное будущее США. Кроме того, по его словам, финансирование других государств помогает американским компаниям более эффективно конкурировать с иностранными.

США остаются крупнейшим мировым донором, но вынуждены сокращать размеры прямой финансовой помощи другим странам из-за последствий экономического кризиса.

По итогам 2010 финансового года расходы США на международные отношения, включая иностранную помощь и текущие расходы госдепа, достигли 55 млрд долл., однако сократились к концу 2011 бюджетного года до 49 млрд долл. И не выросли в 2012 году. Главный получатель американской помощи — Израиль, которому ежегодно перепадает более 3 млрд долл. При этом США помогают и странам, которые считаются их политическими противниками. Например, Венесуэле. Поэтому антиамериканская риторика любимца левых сил во всем мире, теперь уже покойного Уго Чавеса была во многом игрой на публику: Венесуэла при нем никогда не отказывалась от американской помощи и продавала США свою нефть.

Классикой жанра «покупки лояльности» стал легендарный план Маршалла — целевая программа помощи Европе после Второй мировой войны. Госсекретарь США Джордж Маршалл озвучил этот план в 1947 году, а 4 апреля 1948 года Штаты приступили к его осуществлению. Помощь получили 18 государств — Австрия, Бельгия, Великобритания, Западная Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Свободная территория Триест, Турция, Франция, Швеция и даже нейтральная Швейцария. Формальной целью США было восстановление разрушенной войной экономики Европы, устранение торговых барьеров, модернизация индустрии европейских стран и развитие Европы как континента. Общие затраты США по плану Маршалла с апреля 1948 года по декабрь 1951 года составили гигантскую по тем временам сумму около 13 млрд долл.

Больше всего денег досталось Англии (2,8 млрд долл.), Франции (2,5 млрд), Италии (1,3 млрд), Западной Германии (1,3 млрд) и Нидерландам (1 млрд). При этом американцы в качестве предварительного условия предоставления помощи потребовали выведения коммунистов из

Финансовая зависимость Абхазии от России у других стран зависти пока не вызывает

\$3 млрд

ежегодно выделяют США Израилю

состава правительств стран, подписавших договор. К началу 1948 года ни в одном правительстве Западной Европы коммунистов не осталось.

В итоге США резко ослабили влияние СССР на Западную Европу, помогли странам-реципиентам отдалить внешние долги и относительно быстро модернизировать экономику. При всех сложных периодах в отношениях все существующие государства — участники плана Маршалла до сих пор либо остаются союзниками США, либо относятся к политике США нейтрально.

Впрочем, вряд ли в сегодняшнем мире возможен столь успешный проект покупки лояльности и одновременно модернизации одних государств на деньги другого. Те же США убеждаются, что в современной ситуации деньги решают не все и не обеспечивают беспроблемного геополитического доминирования.

В любом случае бескорыстная дружба государств возможна куда реже, чем бескорыстная дружба людей. Если вообще возможна. И если уж дружить по преискуранту, очень важно, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно потраченные деньги. **МП**